Узумаки Такуто склонился над моим телом, зажимая мне руки и не давая мне разорвать самого себя. Было невероятно больно, на душе бушевало сильное отчаяние вперемешку с ненавистью. Я чувствовал, как внутри меня что-то хрустит, разрывая ткани и пытаясь вылезти наружу. Это была моя чакра.

- Потерпи, Ино, потерпи. Сейчас извлечём из тебя силу Сая и запечатаем её в его сыне, - пытался утешить меня старик.

После того, как я открыл всю память Киры Данзо, вместе с моими поправками относительно знаний канона, заключавшимися в том, что я освежил Кире память, добавив часть своих воспоминаний, Данзо сильно растерялся, а затем с задумчивым видом заперся у себя в кабинете на несколько дней. Всё это время Кира находилась в изоляторе, в относительно комфортных условиях, которые я ей предоставила, запретив её допрашивать. Не хотелось бы её настраивать против себя и Конохи в целом, в то же время было не желательно, чтобы она была на свободе, совершив при этом какую-либо глупость, не входящую в мои планы. Осталось лишь ожидать, пока Данзо окончательно не изменится под гнётом воспоминаний, став ещё хитрее и изворотливее, ведь если этого не произойдёт, тогда мне придётся его уничтожить.

Сразу после этого у нас состоялся длинный разговор между мной, Кирой и Данзо о дальнейших действиях относительно нашего общего будущего. Как я и рассчитывал, память Киры сильно пошатнула, его мировоззрение и взгляды на свою жизнь, сделав его гибче и изворотливее. Данзо изменился сильно, впитав хитрость и опыт мира в котором жила Кира, осознав и переосмыслив свои действия. И самым радикальным изменением было то, что он перестал стремиться к посту Хокаге, поняв, насколько это бесперспективно, ведь публичная власть сильно ограничивала его действия, а ведь намного легче править из тени, хорошенько укрепившись и пустив корни так глубоко, чтобы нельзя было вырвать. Как я и планировал, он предложил Кире занять моё место, став принцессой клана Яманака, тем самым выровняв изменения, которые внесли в оригинальную историю этого мира мои и её действия. Также он решил реорганизовать Корень, создав из него более идеологически строгую организацию, прямо как в Советском Союзе завязав всё на культ личности, и поставив меня во главе этой организации. Сам же он решил уйти в тень, как бы отказавшись от своего поста, на самом деле начав экономический захват страны огня, а затем более мелких соседних стран, вместе с медленным косвенным подчинением других элементальных стран, дабы в определённое время стянув все линии финансовой власти на себя, противостоять Акацуки. Он не желал, чтобы они подчинили мир с помощью гендзюцу себе.

Власть ради власти. Вот такие стали теперь мечты Данзо. Нас он не воспринимал как врагов,

прекрасно зная, что ни я, ни Кира не претендуем на подобную власть, которая нам доставит проблем больше, нежели удовольствия. Данзо стал более вменяемым, сместил свою фанатичность и начал лучше понимать психологию людей. Первым же делом он освободил Киру, приставив меня наблюдать за её действиями и попросив меня сделать Киру принцессой клана Яманака. Это было не трудно, наблюдать я мог через свои глаза, а пристроить Киру можно было как будущую невесту для моего младшего брата. Отец отнёсся к подобному нейтрально, да и вообще в последнее время он стал опасаться меня, стараясь выполнять любое моё пожелание. Видимо он опасался того, что с кланом Яманака произойдёт тоже самое, что с кланом Учиха, прекрасно помня официальную причину, по которой Итачи вырезал свою родню. Он старался выровнять отношения между кланом и мной, дабы я чувствовал себя нормально и разрешил мне обратно переселиться в особняк, после того, как я сделала Киру принцессой своего клана. Вот только я не согласился, тем самым видимо заставив его запаниковать ещё сильнее.

Следующим делом я избавился от глаза Киры, который начал гнить не способный выдержать мою чакру и принося мне мучительную боль. Мне пришлось попросить у Ямато сделать мне глаз из дерева, который я затем вживил себе, создав в дереве клубок из потоков чакры. Шаринган же пришлось скрыть за компактным инфракрасным монокуляром, позволявшим видеть в темноте и обладавшим способностью пропускать через себя чакру для глазных техник. Это позволяло мне частично пользоваться возможностями Шарингана в качестве усилителя гендзюцу и моих ментальных техник, ускоряя ток чакры между мной и моей жертвой. Глаз же Киры, который я временно пересадил себе, полностью растворился в моей чакре, перед тем, как я пересадил себе деревянный.

Проблемы начались с того, что однажды утром у меня отказала часть руки, и лишь прогнав по ней чакру, я смог восстановить её работоспособность. Вот только любое использование чакры начало приводить к тому, что неподготовленный к подобному организм начало перемалывать в труху. Чуть не выкашляв свои собственные лёгкие, я обратился к Данзо и тот посоветовал мне избавиться от лишней чакры, которая нагружает моё тело. Мне пришлось попросить Такуто, того кто учил меня фуиндзюцу, извлечь из меня силу и запечатать её в том, кому она должна была принадлежать изначально, в сыне Сая. Сила чернильной чакры, эта не та сила с которой я смогу управится, даже несмотря на высокий контроль.

- Ну вот, сейчас начнём процесс, - произнёс Такуто. - Кагехико, иди сюда.

Перенос силы происходил в два этапа. Первым делом из меня через специальные штыри начали извлекать чакру Сая, попутно вливая в меня янь-чакру, тем самым залечивая

повреждения моего тела. Это происходило не так уж и долго, чакра Сая буквально начала фонтаном выливаться из моего тела, через все тенкецу, стоило мне ослабить контроль, и даже штыри не понадобились. Благодря мне, забравшему из этой чакры все эмоции, сила была нейтральной, холодной и спокойной. Узумаки не составило труда её переподчинить и запечатать в Кагехико.

Полигон на котором проходил ритуал покрылся трещинами, а поднявшийся ветер затушил все свечи, погрузив всё во мрак. Я устало закрыл глаза, поблагодарил Узумаки и направился на выход. С трудом добравшись до своего дома, я тут же завалился спать, даже не снимая одежду.

На следующее утро я чувствовал себя просто прекрасно! Данзо всё ещё размышлял над полученными воспоминаниями, а потому не давал мне каких-либо заданий, тело чувствовалось свежим и бодрым после утреннего душа, а ещё благодаря оставшейся во мне чакре Узумаки, я чувствовал себя намного сильнее, правда побочным эффектом было то, что кончики волос от неё стали алыми. Впрочем, избавиться от чакры Узумаки было легко, достаточно было проткнуть руку ножиком, как глубокая колотая рана тут же с шипением, испуская пар, зажила, тратя на это Янь Узумаки. Кончики волос вернули свой прежний цвет и я, скинув покрытую моей кровью одежду на стирку, принялся завтракать.

Сегодня я решил осваивать помимо фуиндзюцу, тайдзюцу и ментальных техник, ниндзюцу. Надо было чем-то закрыть возникший пробел с техниками чернил. Я решил создать свою технику и для начала повысить свой контроль над чакрой. И для этого начать с такого простого упражнения, как ходьба по дереву без рук. Доев свой завтрак, я переоделся, закрыл свой дом и тут же Шуншином отправился на свободный полигон. Найдя дерево повыше, я разогнался и создав чакру, принялся взбираться на самый вверх. Это удалось у меня с третьей попытки, а вот не просто бежать, а ещё и прыгать у меня получилось с пятой. Для верности проделав пробежку ещё сотни раз и добившись бессознательного контроля над подобным перемещением по вертикальным поверхностям, я перешёл к следующему этапу тренировок.

Стоять на воде было поначалу немножко трудно, но затем, когда часть чакры Узумаки окончательно исчезла, я уже смог более твёрдо держаться на поверхности. А затем с трудом сконцентрировав чакру в руке, смог совсем немного создать медицинской чакры. Да, подобного уровня у меня не было даже в самом начале, когда я только попал в этот мир. Не думал, что извлечение чакры так сильно повлияет на мой контроль. Мне пришлось ещё целый час играться со своей чакрой, возвращая былое могущество, в чём мне активно старался помогать Шаринган, делая чакру более послушной.

- Почему ты ходишь с закрытым левым глазом? - спросила меня Кира, когда нашла меня тренирующегося на полигоне.

- Через тенкецу левого глаза уходит слишком много чакры, - ответил я, поворачиваясь на поверхности воды. - Вот я и прикрыла его. Ты зачем пришла?

- Почему ты тренируешь контроль? И почему твоя чакра снова изменилась?

- Я просчиталась. Та сила была излишней и даже вредной мне, а потому от неё следовало избавиться. А после извлечения, мой контроль над чакрой сбился и мне приходится восстанавливать его, - ответил я, ничего не скрывая. Я желал заполучить немного её доверия. - Так зачем ты пришла?

- Я пришла задать к тебе вопросы.

- Спрашивай и я возможно отвечу, - доверие Киры, иди ко мне. - Не бойся.

- Ты попаданка?

- Нет, - честно ответил я.

- Это много объясняет. Значит ты знаешь только то, что было в моей памяти, - Кира серьёзным взглядом посмотрела на меня. - Покажи пожалуйста язык?

Я пожал плечами и показал, не понимая зачем ей это? Хочет понять, под контролем Данзо, я или нет? Наверное хочет проверить печать, которую Данзо устанавливает на своих подчинённых. На мне её не было, я в любом случае смогу сохранить данные в секрете, банально заблокировав себе память, как менталист, о чём Данзо хорошо знает.

- Странно, нету... Ничего не понятно... Как ты раскрыла меня? И зачем ты сообщила обо мне Данзо?

-В Конохе на каждого человека есть досье о его действиях. АНБУ после патруля составляют отчёт о подозрительных действиях людей, которые косвенно или прямо угрожают Конохе. Будь то случайное разбитое окно или нападение внука Хокаге на Третьего. Потом специалисты переносят и сортируют информацию из отчётов, перенося информацию в досье. У любого человека, даже будь он идеален, найдётся много информации о подозрительных действиях в досье, - сказал я. - Ты была слишком идеальна, а потому привлекала внимание. Ты вела себя подозрительно тихо, в твоём досье о подозрительных действиях было пусто. Что же до того, что заставило меня раскрыть перед Данзо, то тут были причины.

Данзо прочитав её память изменился. Изменился в нужную мне сторону, заимев типичное мышление мира, в котором жила Кира. Я знал, что методы её мира ему понравятся. Система ценностей, основанная на финансовой полезности, мир где дружба это всего лишь взаимовыгодная сделка, а родственные связи ничего не значат. Огромное количество ментальных закладок, созданных профессионалами её мира для контролем над населением хорошенько пошатнёт и изменит разум Данзо, а также саму систему мышления. Только тот, кто вырос в подобной среде и осознаёт все нюансы, способен будет противостоять этому тонкому высокоуровневому воздействию на сознание. Да и просто просмотр жизни Киры от самого рождения до самой смерти, не мог не изменить его сознание. Теперь Данзо никуда не денется от меня, имея на руках знания о мире Киры и изменениях в психике Данзо, я могу легко им манипулировать.

- Но зачем? Ты ведь знаешь, канон, Ино! Там... Там Данзо... Хотя он меня не убил, - на лице Киры была странная смесь эмоций, похоже она запуталась. Но вскоре, она взяла себя в руки и

решилась задать ещё один вопрос. - Я так понимаю, ты не ответишь на вопрос, с чего это Данзо обеспокоился сохранением канона?

- Канона? - переспросил я. - Если ты имеешь в виду ту историю, то не так уж она важна в целом, если не совпадает с историей этого мира. Данзо хочет воспользоваться этой историей, вот и всё. Планировать намного легче, если знаешь будущее, ведь так?

- Тогда почему всё уже так отличается? Почему ты работаешь в Корне АНБУ? - спросила Кира.

- Потому что кое-кто изменил прошлое, - ответил я чистую правду, не уточняя. Пусть думает, что это её вина. - И вообще, тебе не стоит беспокоиться о Данзо. Тебе стоит больше поволноваться о Хокаге.

Я не хотел, чтобы она относилась слишком негативно к Корню, где я сейчас служу. Пусть считает её хоть и плохой, но необходимой организацией. Но даже если это будет не так, я всё равно останусь в плюсе: она считает, что я служу в Корне насильно, а это однозначно добавит ко мне симпатии с её стороны. Уж я-то знаю её психопортрет, особенно после того, как порылся у неё в разуме.

- А что с ним не так? - спросила она.

- После того, как ты связалась, пусть и косвенно с Корнем, он будет считать тебя шпионкой. Он заставит моего отца внимательно следить за тобой, а возможно и попробовать избавиться. Будь аккуратна.

Миг и я скрываюсь, перемещаясь на другой полигон. Разговор был слишком длинный и

занимал слишком много времени, а мне ещё продолжать свои тренировки. Поговорю с ней чуть попозже. Вот только продолжить тренировки я так и не смог, передо мной из тени ближайшего дерева вынырнул Шикамару. Его серая форма была растрёпана, маска была сдвинута набок, чтобя я мог видеть его лицо.

- Ино, срочный вызов.

http://tl.rulate.ru/book/48695/1205787